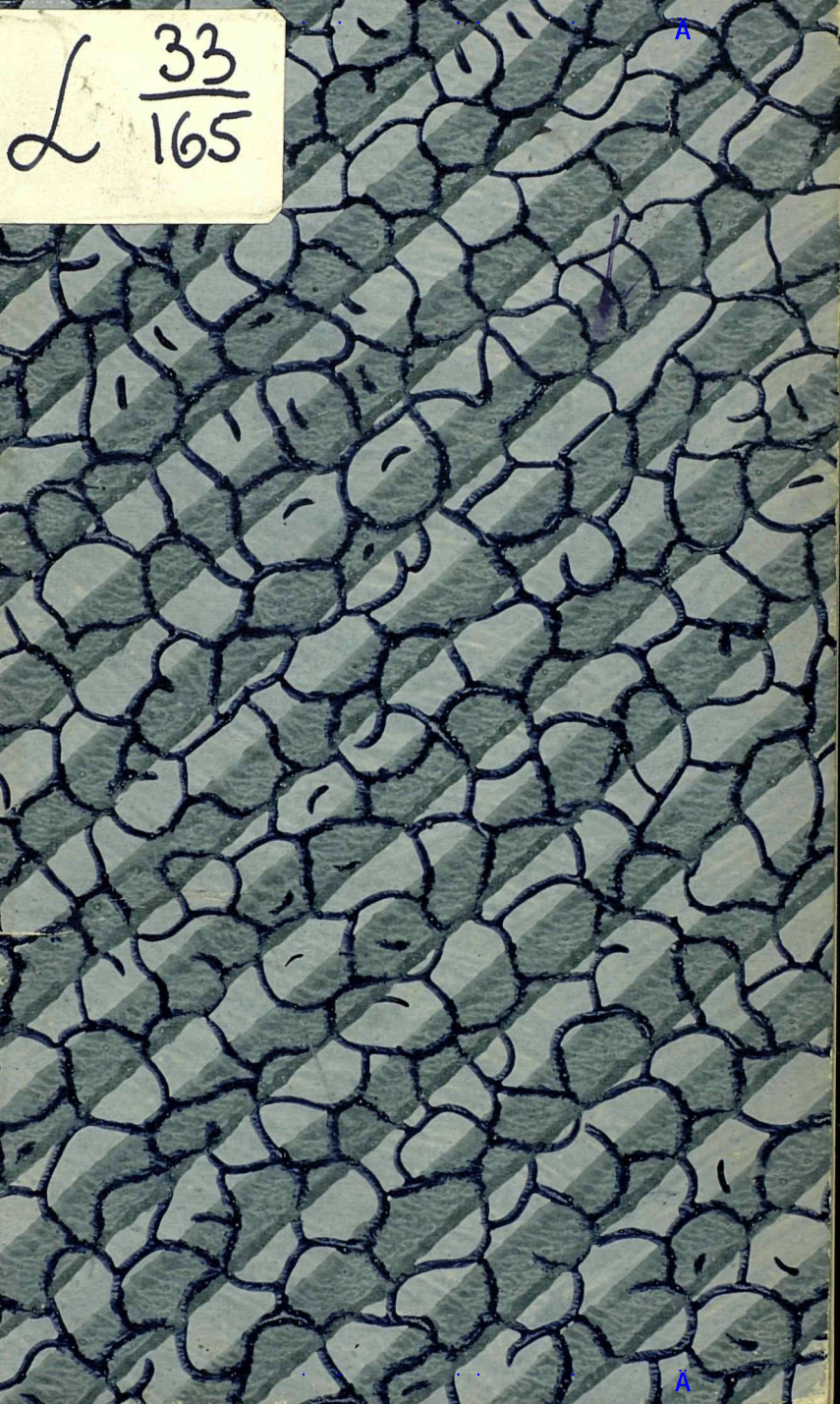

L $\frac{33}{165}$

33
165.
ИЗДАНИЕ М. Д. Орѣхова. А

ГОСУДАРСТВЕННОЕ

ВМѢШАТЕЛЬСТВО

И

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

ПЕРЕВОДЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

М. И. Туганъ-Барановскаго.

Цѣна 25 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Е. Колпинскаго. Конная улица, 3—5.

1900.

А

Ежъ „На разсвѣтъ“ ц. 60 к.

„Повѣсть Ежа рисуеъ эпоху борьбы Болгаріи съ Турціей за политическую свободу. Ежъ—мало извѣстный публикѣ, но замѣчательный человѣкъ. Онъ всю свою долгую жизнь посвятилъ на борьбу за права людей; былъ гарибальдійцемъ, пытался освободить Парижъ, осажденный пруссаками; былъ рабочимъ; написалъ много историческихъ романовъ изъ польской исторіи. Это человѣкъ, въ сердцѣ котораго и теперь, когда ему около 80 лѣтъ—все еще горитъ неугасимый огонь стремленія къ борьбѣ за права человѣка. Онъ, принимая непосредственное участіе въ освобожденіи болгаръ изъ подъ гнета турокъ, прекрасно изучилъ эпоху этой борьбы и въ своей повѣсти рисуеъ ее какъ очевидецъ“... М. Г-кій (Нижегородскій листокъ 1899 г. № 532).

„Историческій романъ польскаго писателя Ежа „На разсвѣтъ“ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ историческихъ произведеній, которые возбуждаютъ въ читателѣ такой же непосредственный живой интересъ, какъ еслибы дѣйствіе его совершалось въ настоящее время. Какъ героическая борьба всего болгарскаго народа за свое освобожденіе, такъ и мощныя фигуры отдѣльныхъ дѣятелей, жертвующихъ всѣмъ ради спасенія родного края, изображены въ романѣ Ежа настолько увлекательно, притомъ въ такой доступной формѣ, что книгу „На разсвѣтъ“ можно смѣло рекомендовать для всякаго читателя изъ народной среды“ (Міръ Божій 1900 г. № 3).

„Для русскихъ читателей прекрасная повѣсть Ежа особенно поучительна. Читателя съ первыхъ же страницъ захватываетъ та борьба которую вели лучшіе люди родственной намъ странѣ за свободу и независимость родного народа. Всѣ перепѣтія этой борьбѣ выступаютъ ярко и рельефно и раскрываютъ передъ читателемъ—что такое гражданскій долгъ, гражданское мужество и любовь къ родинѣ въ самомъ возвышенномъ, самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Отъ первыхъ до послѣднихъ страницъ повѣсть Ежа читается съ захватывающимъ интересомъ. Авторъ безусловно овладѣваетъ вниманіемъ читателя и, чуждый всякой квасной тенденціозности, учить его любить родину и, когда нужно, умирать за нее.“ (Сынъ Отечества 1900 г. № 72)

„...Вблизи держась дѣйствительнаго хода событій, авторъ не пренебрегаетъ и своимъ несомнѣннымъ художественнымъ дорованіемъ. Многія изъ нарисованныхъ имъ фигуръ прямо таки врѣзываются въ памяти читателя. Особо хорошо и съ очевидной любовью написана фигура старой Мокро,—богатой болгарки, уже пожертвовавшей на „святое дѣло“ двумя старшими сыновьями и благасловляющей третьяго, послѣдняго на тотъ же путь. Въ разбираемой повѣсти историческіе событія очень мило переплетаются съ романомъ любящихъ сердецъ и благодаря такту автора обѣ интриги не мѣшаютъ одна другой. Отъ души желаемъ повѣсти полнаго успѣха особенно среди нашего юношества“... (Жизнь 1900 г. № 4).